

РЫНОК АРМАТУРЫ ДЛЯ АЭС: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Арматуру для АЭС производят многие. Мы попросили руководителей четырех крупнейших предприятий, давно работающих на этом рынке, ответить на десять вопросов, касающихся проблем атомного арматуростроения. К сожалению, генеральный директор ОАО «Пензтяжпромарматура» Александр Анатольевич Чернышев отказал в публикации подготовленного интервью. Предлагаем вашему вниманию мнения:

Владимира Витольдовича Филиппова, председателя Совета директоров ЗАО «Знамя Труда»;

Сергея Александровича Истомина, директора по продажам ОАО «Чеховский завод энергетического машиностроения»;

Владимира Михайловича Федорова, генерального директора Машиностроительной Корпорации «Сплав».

1. Как Вы оцениваете долю рынка атомной арматуры, занимаемую Вашим предприятием? Как отражается на работе Вашего предприятия нарастающая конкуренция на рынке атомной арматуры?

В.ФИЛИППОВ: 20-25% по итогам 2003 года. Я считаю, что мы заняли ту нишу, которую должны были занять. Не думаю, что она будет резко расширяться, но, по крайней мере, мы ее удержим в среднесрочной перспективе.

С.ИСТОМИН: В течение последних 2-3 лет наш портфель заказов более чем на 60% состоит из атомной тематики. За последние несколько лет мы освоили совершенно новую для нас арматуру, такую как задвижки на 25 атм. Так что я оцениваю нашу долю на рынке как постоянно растущую как по объемам, так и по номенклатуре.

В условиях нарастания конкуренции нам просто стало интереснее работать. Да, есть конкуренция и в области высоких параметров, очень сильна конкуренция в области средних и низких параметров. Но это и хорошо. Это заставляет нас развиваться и с точки зрения конструкторской мысли, и с точки зрения ее технологических воплощений. Мы в последнее время очень много средств начали вкладывать в модернизацию производства, в фактическую, не декларативную. И не только в металлообработку, но и в средства контроля, и в сварочное производство. Сварочное производ-

ство у нас и так было «марочным» для арматуростроения, но мы перевооружили и его. А на это нас толкает конкуренция. Поэтому мы конкуренцию только приветствуем.

В.ФЕДОРОВ: Сегмент рынка арматуры АЭС ОАО «МК «Сплав» — это клапаны сальфонные запорные и регулирующие, клапаны и затворы обратные. В этом сегменте очень жесткая конкуренция, поскольку производители представлены довольно широко — ОАО «МК «Сплав», ОАО «Пензтяжпромарматура», ОАО «Икар», НПО «Сатурн», ОАО «Знамя Труда» и чешские арматурные заводы. Поэтому главное — предложить потребителю качественный конкурентоспособный продукт, что подразумевает постоянное движение в сторону совершенствования продукции и производства. Не забываем мы и о расширении номенклатуры продукции, поскольку по некоторым позициям у нас в России нет производителей или только один, например, только ОАО «ЧЗЭМ» производит задвижки высокого давления, регуляторы, главные предохранительные клапаны.

2. Замкнутый характер атомной отрасли — это неизбежное следствие ее специфики или отголосок времен Средмаша? Как подобная замкнутость влияет на развитие отрасли?

В.ФИЛИППОВ: Замкнутый характер рынка атомной арматуры — это на самом деле следствие специфики, потому что процессы, которые связаны с запуском производства атомной арматуры, настолько сложны и затратны, что предприятия, которые не выстраивают стратегии своего присутствия на атомном рынке — просто не будут этим заниматься. Вложения имеют смысл только при объемах продаж не менее чем несколько миллионов долларов.

С.ИСТОМИН: Я считаю, что это специфика. И даже — необходимость. На этом поле деятельности должен быть жесткий отбор участников. Потому что атомная тема — это в первую очередь безопасность, это надежные, проверенные решения. Не декларация о том, что кто-то что-то может или кто-то что-то хочет, а фактическое исполнение надежных решений. Потому что это ответственность не только за свою продукцию, но и за людей. Я считаю, что замкнутый характер от-

расли — это неизбежность, и я считаю, что это правильно.

А что касается влияния на развитие — замкнутость здесь ни при чем. Замкнутость — для того чтобы войти в этот рынок. А когда ты прошел определенный отбор, доказал свое соответствие требованиям — замкнутость пропадает. Дальше, наоборот, есть открытость, есть понимание процессов, которые происходят и у тебя, и у партнеров, и у заказчиков, и в науке. Такая «замкнутость» — это нормально. Не все должно быть доступно всем. Это моя точка зрения.

В.ФЕДОРОВ: Я не считаю атомную отрасль замкнутой. Производить оборудование для АЭС может любое предприятие, получив соответствующие лицензии.

3. Как Вы относитесь к идее Александра Румянцева об акционировании атомной энергетике?

В.ФИЛИППОВ: Акционирование атомной энергетике я расцениваю неоднозначно. В зависимости от того, по какой схеме пройдет это акционирование и кто станет акционерами, оно может дать как большой положительный эффект, так и... вообще иногда страшно становится, что акционирование у нас может пройти по схеме десятилетней давности.

С.ИСТОМИН: Честно говоря, со скепсисом. Я считаю, что атомная энергетика — это прерогатива государства. Я не вижу каких-то позитивных примеров в мировой атомной энергетике, когда акционирование является нормой для ее развития. «Электрисите де Франс», или ассоциация немецких атомных станций, это что — частные предприятия, акционерные общества? А если превращать это акционирование в привлечение частных инвестиций, как это произошло у нас с нефтяными компаниями... вот он вам и ответ. То, что принадлежит всем — не стоит отдавать в частные руки. Тем более что в атомной энергетике это — общественная безопасность. Даже частично допускать в нее частный интерес — я считаю, это неправильно.

В.ФЕДОРОВ: Частное всегда эффективнее государственного, поэтому допускаю возможность частных АЭС. Но при этом должен быть жесткий контроль безопасности со стороны государства.

4. Повлияет ли на рынок атомной арматуры вступление России в ВТО? Не будет ли шире использоваться арматура западных производителей в российских проектах АЭС? Возможно ли строительство АЭС на территории России по зарубежным проектам? Будет ли конкурентоспособна российская атомная арматура?

В.ФИЛИППОВ: Арматура западных производителей используется в российской атомной энергетике достаточно активно, и будет использоваться все, дополнительные преимущества иностранным компаниям и усложнит задачу отечественным. Конкурентоспособность российской атомной арматуры после вступления в ВТО, мне кажется, несколько снизится.

С.ИСТОМИН: С точки зрения возникновения конкуренции — повлияет, наш рынок будет чуть-чуть более открыт. Но какого-то кардинального изменения, я думаю, не произойдет. Дело в том, что арматура для атомной энергетике — это достаточно дорогая продукция, поэтому значение экспортных или импортных пошлин для ценообразования не существенно. Здесь платят не за вес металла, платят за другое. Поэтому бояться нечего, ничего страшного для атомной энергетике, и в части арматуры — не произойдет. Конкуренция — она уже есть: присутствуют некоторые чешские фирмы, не только «Мостро», но и «Дольни Бенешов», «Минерва», «Арако», а также некоторые немецкие фирмы: «Фишер», «Бопп & Ройтер», «Земпл». Они есть на нашем рынке, мы это видим, на нашем рынке есть «Велан», мы это тоже видим, и — конкурируем. Поэтому вступление в ВТО не повлияет на ключевые параметры рынка. Соревнование есть и будет в соотношении качества и цены. Наша арматура сейчас всё-таки дешевле. И вот наша задача — не слишком увеличивая ее стоимости, добиться еще большего качества.

Что касается строительства АЭС на нашей территории по западным проектам — это вряд ли. Атомная энергетика — это прерогатива государства. Есть программа развития энергетике до 2020 года — и в данный период это вряд ли произойдет. А вот внедрение западных аналогов в российские проекты — это уже происходит. Примеры Тяньваня, Куданкулама это показывают. Да та же Курская АЭС пятый блок, или Волгодонская второй блок — это уже происходит.

В.ФЕДОРОВ: Западные арматурные предприятия пока работают по более совершенным технологиям, чем мы. Поэтому если не готовиться, то при вступлении в ВТО у нас могут быть проблемы.

5. На рынке общепромышленной арматуры в последние годы появилась такая тенденция: новые производства арматуры организуются на базе бывших военных заводов. Может ли подобное происходить в атомном арматуростроении? Смогут ли крупнейшие заводы, производящие нефтегазовую арматуру (такие, например, как Икар), освоить атомную номенклатуру? Вообще, возможно ли, и при каких условиях, появление новых российских производителей атомной арматуры?

В.ФИЛИППОВ: Производство атомной арматуры вполне может основываться на бывших оборонных заводах. По культуре производства это достаточно близкие отрасли: оборонная и атомная, — по крайней мере, по подходам к выполнению необходимых требований. Это, наверное, самый естественный «брат» атомной энергетике.

«Икар» освоить атомную арматуру сможет. Они и раньше ее выпускали, а сейчас достаточно успешно сделали опытную партию, которую поставили, по-моему, на Нововоронежскую АЭС. Здесь многое зависит еще и от того, кто будет заниматься реализацией, и насколько продукция будет востребована, потому что в том сегменте, в котором «Икар» начал работать — самая сильная конкуренция. Будет ли востребована продукция «Икара» — это, скорее, не вопрос производственный, а вопрос профессионального рыночного менеджмента. Данная продукция на рынке есть, «Икар» пытается работать в уже переполненной нише.

А чтобы оборонным заводам производить атомную арматуру, им нужно ее освоить, понести все необходимые затраты, и — убедить Заказчика, что эту арматуру надо покупать.

С.ИСТОМИН: Рынок есть рынок: на нем всегда есть место для входа и место для выхода, причем мест для выхода, как правило, больше, чем для входа. Тенденция есть, мы ее видим. Что касается бывших оборонных предприятий, обладающих определенными технологиями — они что-то смогут делать, наверное, но что касается предприятий, производящих нефтегазовое оборудование — их успех сомнителен. И если они начнут ос-

ваивать атомную номенклатуру, от этого выиграет нефтегазовая отрасль, но не атомная энергетика. Они получат уровень качества. Но атомная энергетика нового уровня качества не получит. Сейчас, к сожалению, пошла тенденция: декларировать, что, мол, я и это тоже могу. Но ведь для того чтобы доказать, что ты надежен, нужно иметь определенную историю. Недаром те же китайцы, те же индусы — они хотят иметь у себя опробованные решения. У них требование — пять реакторо-лет. А с новой техникой туда идти? Возможно, она золотая, но кто об этом знает? В атомной энергетике нет места рискам. А для того чтобы не просто декларировать, а действительно доказать, недостаточно провести обычные испытания на моделях. Нужны нормальные испытания: на стендах «Вестенгауза» или «Сименс». Ну, если есть такие средства — это можно только приветствовать.

Заказчики не верят бумагам, они верят конкретным результатам, они участвуют в испытаниях, даже когда еще нет заказа. То есть, без заказа, на свой страх и риск, нужно проделать всю эту работу, а это несколько лет и немало денег. Поэтому такие предприятия как «Икар», «Корвет», которые хотят производить атомную арматуру — мы их приглашаем на наш рынок, потому что конкуренция — это хорошо. Но сначала свою конкурентоспособность надо доказать!

В.ФЕДОРОВ Появление новых арматурных производств на базе крупных предприятий ВПК, я думаю, не обосновано. Эти предприятия крупные, с большой инфраструктурой, и, как показывает мировой опыт, наиболее эффективны небольшие арматурные предприятия с малыми накладными расходами. И, как было сказано выше, на рынке арматуры АЭС довольно высокая конкуренция, так что ВПК следует подумать, стоит ли овчинка выделки.

6. Может ли торговая деятельность в сфере атомного машиностроения существовать как самостоятельный, никак не связанный с производством независимый бизнес? Есть ли и каково место на рынке атомной арматуры независимых посредников?

В.ФИЛИППОВ: То, что связано с поставками в Россию продукции зарубежных производителей через какие-то дилерские каналы — возможно. Что касается продукции отечественных производителей — бессмысленно,

поскольку настолько узок круг этих производителей, настолько понятны и отлажены связи, что посредники здесь просто не нужны.

С.ИСТОМИН: Отношения на нашем рынке сложные, комплексные. И место посреднику в организации финансирования сделок всегда есть. Но я не могу понять слова «независимый». Не зависимый ни от заказчика, ни от производителя — этого быть не может, он всегда чьи-то интересы представляет. Существование независимых посредников — это нецелесообразно. Ведь есть вопрос сервиса в условиях пятилетнего, десятилетнего, тридцатилетнего срока эксплуатации. И через такой срок, где будет та фирма-посредник. Это несерьезно.

В.ФЕДОРОВ: Думаю, что это нецелесообразно. Арматура устанавливается и в системах безопасности АЭС, и в системах важных для безопасности, поэтому у производителя арматуры для АЭС и атомных станций должна быть прямая связь по понятным причинам.

7. Есть ли в атомном машиностроении проблема с фальсифицированной арматурой? Каким образом может формироваться спрос на арматуру «по ценам ниже заводских»?

В.ФИЛИППОВ: Проблема с фальсифицированной арматурой — однозначно есть, этот вопрос как раз перекликается с предыдущим. Многие фирмы, которые имеют контакты на станциях, действительно, пытаются фальсифицировать арматуру, подделывают паспорта. У нас были с этим очень большие проблемы. К нам обратились с претензиями, с рекламациями на якобы поставленную нами арматуру; мы стали выяснять — оказалось, что даже паспортов с такими номерами у нас не существует. А продукция, которая была поставлена — понятно, что она сразу потекла. Мы до сих пор вынуждены объяснять, что мы к этому отношения не имеем. Разослали всем потребителям письма, мол, покупайте только у завода-производителя либо у официального представителя, потому что в противном случае производитель не несет никакой ответственности за качество. Проблема есть, и она даже более серьезна, чем в других отраслях, потому что напрямую связана с безопасностью функционирования атомной энергетике.

С.ИСТОМИН: Нет. Во всяком случае, там, где мы работаем — в облас-

ти высоких параметров, высоких требований безопасности — первый, второй класс — там это просто недопустимо. Этого там нет.

В.ФЕДОРОВ: С такой проблемой наше предприятие столкнулось при поставках оборудования на некоторые АЭС. Случаи появления фальсифицированной арматуры на рынке АЭС нужно пресекать самыми жесткими методами. Из-за того, что кто-то хочет заработать на этом большие деньги, страдает безопасность АЭС.

8. Задолжал ли вашему заводу (торговой структуре холдинга) Росэнергоатом? Как Вы оцениваете эффективность системы снабжения Концерна?

В.ФИЛИППОВ: Где-то в течение последнего года были достаточно большие задолженности, но сейчас, в основном, они погашены. Могу сказать, что задолженность перешла в разряд «текущей». Когда мы идем в этот рынок, мы готовы ко всяким неожиданностям, в том числе и с финансированием. И любая компания, работающая на этом рынке, должна быть готова к тому, что финансирование может быть нестабильным, непредсказуемым по срокам. Но, по крайней мере, неликвидных задолженностей у нас при работе на этом рынке нет. Есть просроченные, но все они рано или поздно гасятся.

В системе снабжения Концерна одна большая проблема — отсутствие плановости. До сих пор, хотя известны все ремонты, известны все строительства, всё равно заказы поступают с большими опозданиями, а в связи с длительными сроками изготовления атомной арматуры возникает проблема с выполнением этих заказов вовремя. Вот если Концерн поборет эту проблему, и будет верстать план с погрешностью хотя бы 20–25% — я думаю, это удешевит саму продукцию, потому что даст плановость на заводы-производители, и «лихорадочность» снабжения снимется.

С.ИСТОМИН: Расчеты между нами идут нормально, потому что в последнее время Росэнергоатом берётся за достаточно ясные проекты. Да, некоторые проекты не вступают в силу, но если уж проект вступил в силу, то проблем с расчетами не возникает. Нет, скажем, задолженностей пятилетней давности. Сейчас проблема в другом: продвинуть проект, довести его до логического завершения и начала финансирования. А после этого проблем уже нет, Концерн нормально

рассчитывается, вовремя. Система снабжения Концерна в стадии становления, поэтому надо ее оценивать как развивающуюся. Поэтому пока некоторая напряженность между снабженческими подразделениями станций и центральными органами управления, конечно, имеет место. И она естественна, потому что у эксплуатирующей организации ментальность такая: она всё хочет иметь своё, у себя вот здесь, под рукой. А централизация предполагает маневрирование и перераспределение ресурсов между различными станциями. Но я считаю, что сейчас в системе материального обеспечения в Концерне порядка намного больше, чем было там три года тому назад.

В.ФЕДОРОВ: Текущие долги постоянно существуют и довольно большие. Расчеты за поставленное оборудование производятся векселями со сроком погашения от четырех месяцев до года. Соответственно мы теряем до 20%. Такая форма расчетов нас не устраивает. Эффективность работы концерна объективнее могут оценить только работники АЭС.

9. Как вы оцениваете перспективы российской атомной энергетики? По Вашим оценкам, будет ли выполнена программа ее развития до 2010 года? До 2020 года?

В.ФИЛИППОВ: Перспективы российской атомной энергетике, считаю, очень хорошие: будет строительство. Но здесь есть политические моменты: как договорятся с РАО «ЕЭС». Это вопрос не столько производства энергии, сколько вопрос ее поступления в сеть. Если этот вопрос на государственном уровне будет решен, то у атомной энергетике перспективы очень большие. Программа до 2010-го года вряд ли будет выполнена, потому что уже нарушены сроки; до 2020-го — сложно загадывать, очень много непредвиденных факторов: факторов риска, факторов влияния.

С.ИСТОМИН: До 2020, я думаю, да. До 2010, к сожалению, нет. Потому что те трудности, которые возникли на Калининской АЭС по ее физическому пуску, они означают, что откладывается и Волгодонская, и Балаковская, и Курская. Но, я думаю, задержка на один-два года, не более, и я верю, что дальше программа будет выполняться. Ведь еще год-два, и если мы не только не начнем реализовывать те проекты, которые были заложены в эту программу, но и срочно не начнем заниматься новым атомным проектом, то

после 2015 года нас на рынке атомной энергетике вообще не будет. Нельзя продавать ВВЭР-1000 еще 10 лет, его уже никто не купит. Может быть, будут еще 2 блока в Китае, может быть, будет развитие Куданкулама — и всё! А какие-то новые площадки... Финляндия это уже показала. И надо уже сейчас начинать вкладываться в большие проекты, мощностью 1500. И к моменту пуска этой вот станции в Финляндии нам нужно уже иметь построенный проект. Тогда мы опять будем конкурентны. А то сейчас начинаются разговоры среди западных компаний, что Россия уже как бы и не совсем входит в число стран — участников атомного рынка. Поэтому я считаю, что развитие будет однозначно, другого выхода нет.

В.ФЕДОРОВ: В нашей стране выработка электроэнергии атомными станциями не превышает 15%. Тогда как в соседней Украине более 50%. Главное, чтобы в стране был экономи-

ческий рост, тогда будет востребована электроэнергия, в том числе и производимая АЭС.

10. Представляете ли Вы для себя лично деловую жизнь вне российского атомного машиностроения?

В.ФИЛИППОВ: Представляю. И до того, как я занялся атомным машиностроением — я занимался какой-то другой деятельностью. И если так сложится ситуация, что мои услуги этим рынком будут не востребованы — я без работы не останусь. Проблем для себя в этом не вижу.

С.ИСТОМИН: Моя жизнь постоянно связана с атомным машиностроением, и без этой отрасли я свою жизнедеятельность не представляю. Но именно это и помогает работать в других отраслях, потому что арматура для атомной энергетике — это эталон арматуры. В других отраслях тоже

есть сложные системы, в которых применяется арматура, и некоторые решения, которые используются в атомной энергетике, мы начинаем привносить туда. Атомная энергетика — это локомотив, и если ты разбираешься в атомной арматуре — ты разбираешься и в остальной. Так что я не «атомный арматурщик», но я «арматурщик», и никуда из этой отрасли уходить не собираюсь.

В.ФЕДОРОВ: Более двадцати лет я работаю в атомном машиностроении. Появились среди российских атомщиков друзья, связи. На каждой АЭС России и СНГ установлена трубопроводная арматура ОАО «МК «Сплав». Значит, в том, что существует и развивается российская атомная энергетика, есть частичка и моего труда, и свою последующую трудовую деятельность хотелось бы посвятить развитию российского атомного машиностроения.